

Доктор Джим Шпигель, Философия религии, Сессия 10, Доктрина Ада

© 2024 Джим Шпигель и Тед Хильдебрандт

Это доктор Джеймс Шпигель в своем учении о философии религии. Это сессия 10, Доктрина Ада.

Хорошо, мы поговорили о ряде измерений рациональности религиозных убеждений. Мы рассмотрели теистические аргументы и некоторые возражения против них, и мы рассмотрели проблему зла как наиболее существенное возражение против теистической веры.

Теперь мы поговорим о доктрине, которая сама по себе многими считается главной проблемой теистических религий, и это доктрина Ада. Некоторые из вопросов, которые мы рассмотрим, это является ли доктрина Ада морально проблематичной, каковы различные взгляды на ад, которые подтверждаются конкретно христианскими теологами и библеистами, и каковы проблемы и сильные стороны различных взглядов.

Итак, начнем с возражения против самой концепции ада Дэвида Льюиса, одного из самых выдающихся метафизиков конца 20 века. И интересно увидеть природу его критики. Он утверждает, что, учитывая ортодоксальную христианскую доктрину ада, Бог виновен в совершении зла, истязая людей в аду вечно и с предельной интенсивностью.

Льюис утверждает, что, учитывая ортодоксальную христианскую доктрину ада, Бог виновен в совершении зла, истязая людей в аду вечно, как я отметил, с предельной интенсивностью, и что даже самый злой человек совершает конечные грехи. Поэтому наказание проклятых бесконечно непропорционально их преступлениям, утверждает он. Поэтому, говорит он, то, что делает Бог, таким образом, бесконечно хуже того, что сделал худший из тиранов.

Эта проблема, говорит Льюис, была забытым аспектом проблемы зла, хотя она намного хуже стандартных версий, которые фокусируются только на зле, которое Бог допускает, а не на этой проблеме божественного зла. По крайней мере, как видит это Льюис, это то, что Бог делает с людьми, в отличие от того, что мы навлекаем на себя сами. Итак, традиционный взгляд на ад, конечно, заключается в том, что люди попадают туда, потому что они прожили определенную жизнь, злую жизнь, и это является высшим наказанием за их зло, или что даже если у них была довольно нормальная жизнь, это все равно

включает в себя определенное количество греха, и поэтому, если они не прощены, то ад в конечном итоге является наказанием за их грехи.

Но Льюис говорит, что даже учитывая эту идею, что люди часто действуют безнравственно, Богу все равно неуместно заставлять людей страдать в аду, особенно если это будет продолжаться вечно. Поэтому он обсуждает ряд потенциальных ответов на проблему, начиная с апелляции к либертарианской свободной воле, которая пытается уменьшить проблему, апелляцией к инкомпатибилистской или либертарианской свободе. Бог позволяет людям в конечном итоге выбирать спасение или ад.

Итак, идея снова в том, что ад — это выбор, который в конечном итоге делают люди, а не Бог. Он просто дает нам то, чего заслуживают наши действия, наши свободные действия. Его ответ на это заключается в том, что для Бога все еще ужасно несправедливо, как он говорит, помещать людей в ситуацию, в которой они должны вынести решение, связывающее их на всю вечность.

Он сравнивает это с родителем, который оснащает детскую комнату острыми предметами и взрывными устройствами, что является довольно ярким и тревожным образом. Но зачем Богу вообще создавать людей, чтобы поместить их в ситуацию, в которой они могут оказаться в ситуации, где они будут страдать целую вечность? Льюис считает это безответственным. Более того, он говорит, что сомнительно, является ли инкомпатибилистская или либертарианская свобода высшей ценностью, не так ли? Часто говорят о том, что Бог считал свободу человека столь важной, потому что он хотел отношений с людьми, и что это стоило бы риска того, что люди в конечном итоге попадут в ад.

Чтобы просто получить мир, в котором у вас есть такая свобода и такая возможность для отношений, Льюис говорит: нет, это того не стоит. Такую свободу не следует рассматривать как высшую ценность из-за опасностей, которые она представляет. В любом случае, он говорит, что Бог мог бы оставить нетронутой свободу инкомпатибилистов, при этом делая гораздо больше соблазнов и побуждений, чем он делает.

Другой подход — обратиться к различным интерпретациям ада. В частности, например, к идее, что проклятие на самом деле заключается в состоянии неподчинения Богу, в отличие, скажем, от чрезвычайно болезненных или мучительных пыток или сожжения, как это было бы во многих библейских образах. Возможно, это просто состояние несогласованности с Богом, неподчинения Ему или отвержения Его.

Это неприятное состояние, но не абсолютная мука. Льюис отвечает на это, что это не справедливое понимание адских мучений, как они изображены в писании. Даже если бы это было природой ада, состоянием неповиновения, тот

факт, что эта ситуация, это состояние никогда не может быть исправлено, сам по себе является проблемой.

Другой подход — это взгляд на конечное наказание. Некоторые утверждают, что адские наказания либо конечны, либо не существуют. Например, идея о том, что Бог в конечном итоге побуждает к покаянию всех, кто находится в аду, является реставрационным взглядом.

Это форма универсализма, о которой мы поговорим позже. Льюис отвечает, что, учитывая компатибилистский взгляд на свободу, который заключается в том, что человеческая свобода согласуется с неким детерминизмом, Бог мог бы избежать даже ограниченного наказания, гарантируя, что люди не отвергнут его. Во-вторых, даже если предположить, что все в аду в конечном итоге придут в себя, с этой точки зрения Бог все равно готов продолжать мучения целую вечность, и это само по себе является крайним злом.

И затем у вас есть стандартный универсалистский взгляд, который говорит, что Бог никого не наказывает в аду, и это не его намерение делать это, верно? Все спасены; у вас нет никакой ужасной возможности загробной жизни. Ответ Льюиса на это заключается в том, что природа ужасного. Поэтому христиане должны подтвердить доктрину ада.

Тот факт, что Библия действительно много говорит об аде, неоспорим, и именно это он здесь и подчеркивает. Более того, он говорит, что если все будут спасены, будь то верующие или нет, то какая польза от христианского искупления? И разве не несправедливо, что и верующие, и нечестивые будут иметь одинаковую вечную небесную судьбу? Что является интересной уступкой с его стороны. Здесь он жаловался и критиковал точку зрения, потому что это такая темная и, по-видимому, несправедливая идея, что люди будут страдать в аду за свои грехи.

Но теперь он настаивает, что добродетельные люди, как и порочные, в конечном итоге получают одну и ту же судьбу. Что это как-то несправедливо и не соответствует взгляду на загробную жизнь. Так что, похоже, он хочет и того, и другого.

Так или иначе, это некоторые из критических замечаний Дэвида Льюиса, и я думаю, что это дает хорошую пищу для размышлений тем из нас, кто является христианами или другими теистами, которые подтверждают реальность ада. Вот стандартные взгляды, прежде чем мы поговорим о каждом из них в отдельности, а затем аргументы за и против каждого взгляда. Есть традиционный взгляд, который Льюис ругает больше всего.

Это идея, что проклятые испытывают вечные сознательные муки. Я буду использовать эту фразу неоднократно — вечные сознательные муки.

Это подтверждалось подавляющим большинством христианских теологов и философов от Святого Августина до наших дней, а также такими людьми, как Элеонора Стэмп, и мы поговорим об этом. А затем есть точка зрения, известная как условный иммортализм. Иногда ее называют аннигиляционизмом, которая заключается в том, что те, кто отправляются в ад, страдают там в течение конечного периода времени.

Может быть, это тысячи лет. Может быть, это всего лишь несколько месяцев или недель. Может быть, это зависит от степени злобы человека в этой жизни.

Но в какой-то момент страдания в аду прекращаются, и проклятые уничтожаются, стираются. Они возвращаются в небытие, из которого они пришли. Это условный бессмертие.

Эдвард Фадж был известным сторонником этой точки зрения. Он написал книгу под названием «Огонь, который поглощает», и я придерживаюсь этой точки зрения. И моя книга, которую я опубликовал в 2019 году под названием «Ад и Божественное благо» — это единственная, на данный момент, единственная чисто или в основном философская защита условного бессмертия.

Я говорю о библейских аргументах, плюсах и минусах в первой главе, но остальная часть книги представляет собой философскую защиту условного взгляда. А затем идет универсализм, который утверждает, что в конце концов все будут спасены. Эту точку зрения защищают такие люди, как Томас Талбот, Эрик Райтон и другие, а также теологи, такие как Робин Перри, написавший книгу под названием «Евангелический универсалист» под псевдонимом Грегори Макдональд.

Он взял эти два имени у Григория Нисского и Джорджа Макдональда, использовал их как псевдонимы и в конечном итоге вышел из тени как универсалист. Но это, вероятно, лучшая теологическая защита универсализма, которую я видел. Это три взгляда, и у каждого из них были значительные сторонники в ранней церкви.

Ранние отцы церкви разделились по этому вопросу. У вас было то, что стало традиционалистским взглядом, взглядом на вечные осознанные муки, а также кондиционалистским и универсалистским, представленным среди патристик. Но затем, со святым Августином и его утверждением вечных осознанных мук, это затвердело в своего рода позицию по умолчанию в христианской церкви и остается таковой с тех пор, хотя на протяжении веков было много исключений в форме кондиционалистов и универсалистов.

Есть действительно интересный и информативный сайт RethinkingHell.com, который я бы рекомендовал. Им управляют некоторые кондиционалисты, включая Кристофера Дейта; я думаю, Гленн Пиплз помогает в этом. И есть очень полезная и информативная инфографика под названием Hell Triangle, с которой вы можете ознакомиться там, она показывает различия и некоторые точки соприкосновения трех точек зрения. Очень полезно увидеть, как каждая из этих точек зрения объясняется и различается в одной графике.

Итак, давайте сначала поговорим о традиционном взгляде на вечные сознательные муки. Как можно защитить этот взгляд? Опять же, Элеанор Стамп является одним из наиболее выдающихся недавних защитников этого взгляда среди философов. Она спросила, как мы можем примирить адские муки с любовью Бога. Она придерживается томистского взгляда на этот вопрос и говорит о томистском взгляде Фомы Аквинского на любовь и о том, как она связана с благодатью Бога.

По мнению Стампа, Аквинский считал, что любить кого-то — значит желать ему добра, то есть желать осуществления его натуры. Когда вы желаете блага человеку или вещи, вы желаете осуществления его натуры. Для людей это означает реализовывать свою способность к разуму.

Итак, любить человека — значит поощрять совершение им нравственных поступков и обретение добродетельного характера. Но теперь учение о вечном аде, кажется, противоречит этому, не так ли? Так как же Аквинский это понимает? Стамп отмечает, что сначала нам нужно прояснить, что такое рай и ад для Аквинского. Рай — это, как говорит Аквинский, или это может быть Стамп, духовное состояние единения с Богом, состояние свободного желания только того, что находится в согласии с волей Бога.

И это подразумевает, что ад — это свободное отвержение этого союза, что также является высшим актом иррациональности. Мы — разумные существа, созданные по образу Бога в этом отношении. Мы созданы для союза с Богом.

Это самое рациональное. Так что отвергать этот союз с Богом — это верх иррациональности. Она говорит, что, цитирую, в результате повторяющейся готовности действовать вопреки своей природе, проклятые, пока живы, приобретают основные диспозиции, конец цитаты, к иррациональным действиям.

То есть, поскольку они приобретают пороки и склад характера посредством свободного безнравственного выбора с течением времени, это производит своего рода вторую природу, которая несовместима с единением с Богом. Поэтому, следовательно, Бог относится к проклятым, цитата, в соответствии с их

второй натурой, приобретенной натурой, которую они выбрали для себя. Так что идея в том, что, проживая свою жизнь в этом мире, вы выбираете каждый день, выбор, который вы делаете, ад или рай.

Может быть, в какой-то степени, это смесь, верно? Если вы живете в основном добродетельной жизнью, но время от времени срываетесь, как мы все делаем, в те моменты, когда вы грешите, это адский выбор. А те, с другой стороны, кто в основном живет нечестивой жизнью, иногда поступают добродетельно; это жест в небесном направлении. Но в конечном итоге, идея в том, что вы преимущественно идете в одну или другую сторону, к раю или к аду.

Следствием жизни, прожитой либо небесным, либо адским образом, является своего рода природа, которая подходит для одной из этих двух судеб в загробной жизни. Так почему же Бог не мог просто уничтожить людей, а не отправлять их в ад на всю вечность? Это своего рода вопрос кондиционалиста или аннигиляциониста. Стамп отмечает, что Аквинский говорит, что это не вариант, потому что это означало бы искоренить бытие, что всегда является злом.

Цитата: в отсутствие такого всеобъемлющего блага уничтожение проклятых не оправдано морально и, следовательно, не является вариантом для доброго Бога. Кроме того, изолируя проклятых, Бог не дает им творить больше зла и дальше разрушать свое существо. Так что в этом смысле это ироничный вывод, к которому приходит Стамп.

В этом смысле Бог содействует благу проклятых и любит их, изолируя их и предотвращая их полное уничтожение, сохраняя их в бытии, но затем удерживая их от совершения большего зла в их адской среде. Так что это даже выражение любви Бога, что опять же иронично. Итак, это оставляет нам несколько вопросов.

Один из них заключается в том, как избегание бесконечного зла, вечных страданий и пороков не может быть первостепенным благом? Почему не было бы хорошо предотвратить это посредством уничтожения или, в конечном счете, изменения второй природы проклятых, второй природы проклятых и ада, который они приобрели? Это был бы универсалистский вопрос. И если Бог любит всех, то он стремится к осуществлению природы каждого. Так что, будучи всемогущим, почему он не может достичь этого снова? Почему он не мог преобразовать всех в аду, чтобы восстановить их всех и в конечном итоге спасти всех? Итак, давайте теперь обратимся к условному бессмертию или аннигиляционизму.

Точка зрения заключается в том, что люди не являются бессмертными от природы, а только дарованы Богом бессмертием как часть нашего спасения. Эта

идея заключается в том, что вечная жизнь — это дар от Бога, и вы не имеете ее автоматически, просто в силу того, что вы человек. Но если вы спасены, то вам дарована вечная жизнь.

В противном случае ваша жизнь закончится в форме уничтожения. Моя книга «Ад и Божественное благо» — это философское, теологическое исследование, в основном философское. Это философская защита условно-иммортилистского взгляда.

Вот некоторые из моих аргументов по ходу дела. Что такое условный иммортиализм? Опять же, это точка зрения, что люди не являются бессмертными от природы, а только дарованы Богом бессмертием или вечной жизнью как часть нашего спасения. Бессмертие обусловлено божественной благодатью.

Те, кто спасен во Христе, живут вечно со Христом, в то время как те, кто проклят, страдают в аду в течение ограниченного периода и в конечном итоге уничтожаются. Итак, вот некоторые аргументы в пользу условного бессмертия. Некоторые библейские и философские соображения поддерживают эту точку зрения.

Один из них — обширный библейский язык уничтожения. Есть ряд библейских отрывков, которые говорят о том, что проклятые будут уничтожены или погибнут. Но если они будут жить вечно, то они на самом деле не будут уничтожены.

Также библейский образ огня предполагает уничтожение нечестивых, поскольку огонь поглощает, когда горит. Во-вторых, в писаниях есть эти противоположные концепции проклятия и вечной жизни. Вечная жизнь обещана христианам в противовес проклятию нечестивых.

Но, если проклятые живут вечно в аду, то их судьба также вечная жизнь. Это мучительная вечная жизнь, но это все равно вечная жизнь. В-третьих, примирение всех вещей с Богом является очень заметной библейской темой.

Библия говорит, что Бог примирит с собой все вещи в Колоссянам 1. Если проклятые будут жить вечно в аду, то они не примирятся с Богом. Это также аргумент в пользу универсализма. Но кондиционалисты могут сказать, что, по крайней мере, с точки зрения кондиционалистов, когда люди будут уничтожены, не останется никого, кто был бы непримирен с Богом.

Все, кто остается в живых, примиряются с Богом. В-четвертых, отрывок из Матфея 10.28, где Иисус говорит, что Бог может погубить и тело, и душу в аду. Он говорит: не бойтесь людей, которые могут погубить только тело.

Бойтесь Бога, который может уничтожить и тело, и душу в аду. Это говорит о том, что ад — это действительно место, где души уничтожаются. Затем вы получаете концепцию второй смерти, которая упоминается в Откровении 20 и 21.

Теологи и библеисты спорят о том, что это значит с точки зрения кондиционализма. Вторая смерть относится к смерти души в аду — наконец, аргумент от справедливости.

Если все проклятые будут вечно страдать в аду, то это представляет собой бесконечное наказание за конечные грехи, что глубоко несправедливо. Бесконечное страдание за грехи, которые дискретны и конечны. Этот аргумент о справедливости на самом деле является чисто философским аргументом, но это один из самых влиятельных аргументов в защиту кондиционалистской точки зрения.

Вот некоторые контраргументы против кондиционалистской точки зрения. Возражения, высказанные, в частности, традиционалистами. Один из них апеллирует к так называемому принципу статуса.

Идея заключается в том, что моральный и метафизический статус человека, оскорбленного нашими грехами, а именно Бога, должным образом определяет соответствующее наказание в этом случае, согласно традиционалистам, которое является бесконечным или нескончаемым страданием. Если Бог бесконечен и свят, то грехи против Бога заслуживают бесконечного наказания. В ответ на это кондиционалисты часто замечали, что вечное осознанное мучение на самом деле не достигает бесконечного наказания, поскольку грехи проклятых никогда не наказываются полностью.

Если это действительно бесконечное преступление, в котором мы виновны в этом мире и грешим против Бога, мы не можем страдать бесконечно в любой точке ада в течение чьей-либо карьеры в аду. Они страдали только конечно, и бесконечное страдание никогда не достигается. Таким образом, никто не может действительно претерпеть бесконечное наказание, если это наказание понимается в основном как страдание.

Так что, как представляется, с этой точки зрения всегда остается выдающееся моральное зло, какой-то грех, который еще не наказан, но не наказан должным образом. И если грех против бесконечного Бога, совершенно морального и святого Бога, делает нас бесконечно виновными и, следовательно, виновными в бесконечном зле, то все, что остается безнаказанным на протяжении всей вечности, является бесконечным количеством зла. Так что, с традиционной

точки зрения, объясняющей окончательную победу Бога над злом, с этой точки зрения, есть проблема.

Другая точка зрения, которая пытается оправдать бесконечное наказание проклятых, апеллирует к идее продолжающегося греха в аду. Согласно тезису о продолжающемся грехе, проклятые постоянно грешат в аду, тем самым заслуживая все большего и большего наказания. Они наказываются за определенные прошлые грехи в определенное время; все это время они продолжают грешить, а затем впоследствии должны быть наказаны за эти грехи, и это продолжается бесконечно, вечно.

Теперь, проблемы с этой точкой зрения включают в себя следующее: Если принять либертарианское представление о свободе, то, кажется, что все еще возможно, по крайней мере, для некоторых из проклятых прекратить грешить, чтобы их наказание могло быть завершено. В этом случае, тогда, Бог должен выпустить их из ада, а некоторые должны быть восстановлены.

Во-вторых, этот взгляд, также тезис о продолжающемся грехе, также подразумевает вечное моральное зло. Поскольку люди вечно грешат в аду, всегда есть больше греха, с которым нужно разобраться Богу. Он никогда полностью не побеждает зло согласно этому взгляду.

Всегда есть выдающееся моральное зло, которое должно быть наказано. Итак, обе концепции здесь, основанные на принципе статуса, а также на тезисе продолжающегося греха, сталкиваются с проблемой вечного морального зла. Хорошо, теперь давайте обратимся к третьему взгляду, универсалистскому взгляду, и поговорим о некоторых идеях Томаса Талбота, автора книги под названием « *Неизбежная любовь Бога* ».

По мнению Талбота, в сочетании с другими христианскими доктринами доктрина вечного наказания создает противоречия. Он различает несколько различных форм теизма и защищает то, что он называет библейским теизмом, который утверждает своего рода универсализм. Поэтому он начинает с разговора о том, что он называет консервативным теизмом, идее, что Бог любит каждого сотворенного человека.

Как часто говорят, Бог любит вас и имеет прекрасный план для вашей жизни, как говорится в старом евангелизационном трактате, предполагая, что кем бы вы ни были, Бог любит вас. Если это так, то Бог должен любить каждого человека. Это стандартное мнение в христианских кругах.

Во-вторых, эта консервативная теистическая точка зрения утверждает, что Бог безвозвратно отвергнет некоторых людей, несмотря на этот факт, и подвергнет

их вечным мучениям. Таким образом, некоторые из людей, которых Бог любит очень сильно, будут мучиться вечно. Это проблематично, по мнению Талбота.

Он говорит, что любить кого-то — значит быть преданным его долгосрочным наилучшим интересам. Но если Бог отказывается примирить некоторых людей с собой, то он не действует в их долгосрочных лучших интересах. Как вы можете действовать в чьих-то лучших интересах, если вы пытаете их всю вечность или позволяете им страдать бесконечно, когда вы могли бы положить этому конец? Таким образом, допускать бесконечные мучения в аду — это не любить кого-то, а ненавидеть его.

И Бог не может перестать любить кого-то, потому что любовь агапе неизменна. Далее, есть то, что он называет жестокосердным теизмом, который отвергает идею, что Бог любит всех, и утверждает, что Бог любит некоторых созданных людей, но не всех созданных людей. Бог безвозвратно отвергнет некоторых людей и подвергнет их вечным мучениям, особенно тех, кого он ненавидел.

Проблема с этой точкой зрения заключается в том, что если любящая доброта является неотъемлемым свойством Бога, то представление о том, что Бог не любит всех созданных людей, обязательно ложно. Бог не может действовать нелюбящим образом, и именно поэтому, согласно Талботу, он должен в конечном итоге спасти всех. Теперь, если любящая доброта является случайным свойством Бога, кто-то хочет сказать, что она на самом деле не является неотъемлемой для Бога, но это скорее случайное или несущественное свойство Бога, тогда здесь есть некоторые другие проблемы.

Одна из них заключается в том, что любовь Бога к одному человеку требует, чтобы он любил всех людей, потому что он не может любить данного человека, не любя также всех тех, кого любит этот человек. Если бы Бог превратил мою любовь к определенному человеку в ненависть, то Бог действовал бы по отношению ко мне нелюбяще. Итак, у вас есть ряд напряжений, он бы сказал, противоречий, в рамках этой точки зрения.

Также Бог повелел нам любить других, даже наших врагов. Если Бог поступает нелюбяще по отношению к проклятым, то это противоречит этой заповеди. Он просил нас любить людей, которых он ненавидит.

Другая точка зрения — это то, что он называет умеренно консервативным теизмом. Согласно умеренно консервативному взгляду, как его представляет Талбот, Бог любит каждого сотворенного человека, но некоторые люди, несмотря на все усилия Бога спасти их, в конце концов отвергнут Бога и навсегда отделятся от Него. Итак, он сделал все, что мог, чтобы спасти проклятых, но он просто не смог спасти некоторых людей.

Они отвергают его, несмотря на усилия Бога. Но Тэлбот задает этот вопрос. Почему кто-то в аду с либертарианской свободой продолжает отвергать Бога? И как это может быть гарантировано навечно в каждом случае? Может быть, мы могли бы допустить, что некоторые люди, самые злые люди, из-за этой томистской второй природы, которую они создали в себе, настолько ожесточаются, что у них даже нет шанса даже подумать о покаянии.

Но будет ли это относиться ко всем в аду? Поскольку существует либертарианская свобода, если кто-то верит в это, разве это не открывает возможность для по крайней мере некоторых людей в аду сказать: «Мне жаль, пожалуйста, прости меня», и в конечном итоге раскаяться? Кроме того, реальность мучений проклятых подорвет счастье тех, кто на небесах. Это своего рода отдельная проблема. На самом деле, я посвящаю большую часть последней главы моей книги об аде этой проблеме небесной скорби.

Если кто-то, кого вы любите, находится в аду, как вы сможете обрести настоящий мир и незапятнанную радость на небесах, зная, что этот брат или сестра, мать, отец, сын или дочь или хороший друг находятся в аду? Разве это не подорвет ваше счастье? Питер Гич, среди прочих, занимался этой проблемой. Он говорит, что Бог позволит нам увидеть справедливость такого бесконечного наказания из-за морального разложения проклятых. И поэтому мы оценим справедливость этого, даже когда речь идет о наших близких, которые находятся в аду, по словам Гича.

Другие выдвигали похожий аргумент, включая Уильяма Лейна Крейга и других. Ответ Талбота на это заключается в том, что осознание справедливости наказания не отменяет грусти от того, что этот человек остался таким коррумпированным. Просто потому, что вы знаете, что, скажем, ваша дочь или ваш сын находятся в тюрьме по уважительной причине, если они, например, торговали наркотиками, вы не радуетесь справедливости этого.

На самом деле, вы все еще обеспокоены, глубоко обеспокоены тем, что они в тюрьме, хотя они этого заслуживают. Так что, просто потому, что здесь есть справедливость, это не делает факт осуждения менее печальным.

Итак, Талбот приходит к выводу, что единственный выход из этих проблем с вечным наказанием — это утверждение либо уничтожения проклятых, либо всеобщего искупления человечества. Он признает, что аннигиляционизм или кондионализм действительно решают эти проблемы или, по крайней мере, большинство из них. Он выбирает последний взгляд, универсалистский взгляд, отмечая, что обещание апостола Павла о том, что Бог примирит все с собой во Христе, указывает на это направление.

Итак, его взгляд — библейский теизм. Это его термин для этого. Кондиционалисты и традиционалисты будут спорить относительно этой терминологии и настаивать на том, что их взгляды — это библейский теизм, когда речь идет о доктрине ада.

Но его точка зрения заключается в том, что Бог любит каждого сотворенного человека и что все люди в конечном итоге примирятся с Богом и, следовательно, испытают вечное счастье. Универсализм — это точка зрения, что в конечном итоге все люди будут спасены и будут наслаждаться вечной жизнью со Христом. Он говорит, что это совместимо с точкой зрения, что Бог накажет многих людей после смерти.

Это просто не будет длиться вечно. Так что он не отрицает реальность ада. Это то, что подтверждают все три эти взгляда.

Вопрос в том, как долго это длится? И остается ли кто-нибудь в аду на всю вечность? Остается ли ад населенным? И сколько людей в конечном итоге спасаются? Все или только некоторые? Универсализм также может быть применен к падшим ангелам или даже к самому Сатане. Многие универсалисты утверждают, что даже дьявол в конечном итоге спасается. Давайте закончим, просто отметив некоторые универсалистские отрывки, которые часто цитируются универсалистами.

Для тех, кто задается вопросом, почему мы вообще говорим об универсализме как о библейском варианте, как кто-либо из патристик мог подтвердить эту точку зрения? Многие традиционалисты, особенно, с любопытством или скепсисом относятся к тому, что какой-либо библейский аргумент может быть выдвинут в защиту этой точки зрения. К каким отрывкам апеллируют универсалисты? Ну, вот некоторые из них. В 1 Коринфянам 15:22 говорится, что как в Адаме все умирают, так во Христе все оживут.

В Послании к Колоссянам 1:20 говорится, что во Христе благоволила обитать вся полнота Божия и через Него примирить с Собой все, что на земле и на небе, умиротворяя Кровию креста Его. Кит ДеРоуз, философ из Йельского университета и христианский философ, говорит, что если кто-то вечно страдает в аду или уничтожен, то он не примирился с Богом. Это момент, на котором акцентирует внимание ДеРоуз, а также другие универсалисты.

Римлянам 5 Павел говорит, что как преступление одного человека привело к осуждению всех людей, так и праведность одного человека привела к оправданию и жизни всех людей. Ибо как непослушанием одного человека сделались многие грешными, так и послушанием одного сделаются праведными многие. Обратите внимание на параллель в обоих стихах между теми, кто падает, и теми, кто искуплен.

Это все и все, а затем это многие и многие. В Римлянам 11:32 говорится, что Бог всех заключил в непослушание, чтобы всех помиловать. Ф. Ф. Брюс говорит, что все в данном случае означает всех без различия, а не всех без исключения.

Это важное различие, которое часто проводят критики универсализма. ДеРоуз говорит, что у нас нет причин интерпретировать все таким образом. Тогда традиционалисты или другие неуниверсалисты могли бы ответить, что нет, у нас есть много других библейских свидетельств, предполагающих окончательное уничтожение нечестивых, что подкрепило бы иную интерпретацию всего, чем та, которую используют универсалисты.

В Послании к Римлянам 10:9 говорится, что если устами твоими будешь исповедовать Иисуса Господом и сердцем твоим верить, что Бог воскресил Его из мертвых, то спасешься. А затем, в Послании к Филиппийцам 2:11 и в других местах, нам говорят, что всякий язык исповедует, что Иисус есть Господь, и, предположительно, исповедует, что Бог воскресил Его из мертвых. Это создает силлогизм, который благоприятствует универсализму, вывод в том, что Бог спасет всех, поскольку всякий язык исповедует, что Христос есть Господь.

Однако стандартное возражение здесь заключается в том, что для тех, кто исповедует Христа после смерти, будет слишком поздно. Это своего рода предположение, которое традиционалисты, а также сторонники условности, обычно делают, что вам даются возможности в этой жизни, а затем после смерти наступает суд. Евреям 9:27 слишком поздно.

Это также, кажется, передается, по крайней мере, через стандартные толкования, относительно притчи о Лазаре и богаче. Слишком поздно. Вы приняли решение.

ДеРоуз спрашивает, по какой причине мы должны верить в это. Почему мое собственное признание в этой жизни должно рассматриваться как более достойное, чем это? Он говорит, что это опасная линия мышления, поскольку она подразумевает, что мы каким-то образом заслуживаем спасения, потому что исповедуемся в этой жизни. Итак, аргументы за и против там, но это некоторые из основных проуниверсалистских отрывков или те, которые часто воспринимаются с универсалистским смыслом некоторыми библеистами. Но вот в чем проблема или одна из проблем универсализма, и это множество библейских отрывков, которые подчеркивают уничтожение нечестивых.

Для сравнения, существует очень мало отрывков, которые предполагают окончательное всеобщее искупление. Так что, в конечном счете, мне и другим кондиционалистам и традиционалистам кажется, что Библия в конечном итоге сообщает, что некоторые не доживают до конца. Не все спасены.

Однако отрывки, которые, как кажется, указывают в универсалистском направлении, следует воспринимать серьезно, а не просто легко и небрежно игнорировать. Так что это сложный спор. Есть аргументы, «за» и «против» со всех сторон.

Мы можем понять, почему в ранней церкви, в эпоху отцов церкви, было так много разногласий среди христианских теологов. И я думаю, что это должно заставить нас сегодня задуматься. Какую бы точку зрения мы ни выбрали, не будем догматичны, хотя в одном мы можем быть уверены, говоря библейским языком, что ад реален.

Это ужасная судьба. Так что давайте сделаем все возможное, чтобы избежать этой судьбы, и обратимся к Богу во Христе, и будем жить праведной жизнью, насколько это возможно.

Итак, вот наше обсуждение доктрины ада.

Это доктор Джеймс Шпигель в своем учении о философии религии. Это сессия 10, Доктрина ада.